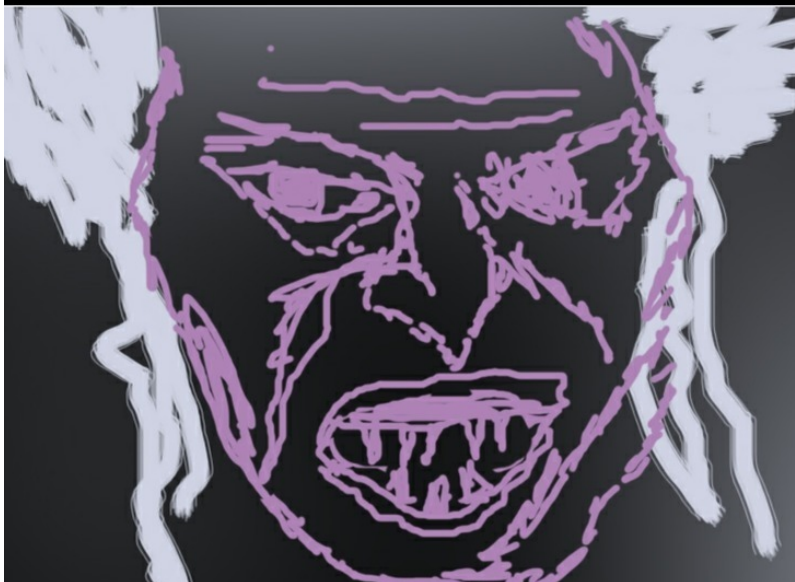

Александр Смолин

ГОРЛИЦА

ужасы

Александр Смолин

Горлица. Ужасы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=25439971

ISBN 9785448560880

Аннотация

Не ходите в лес за грибами – там во тьме живет Горлица – кладбищенское чудовище. Ее повстречаешь – не оборачивайся, а обернешься коли, то сгинеешь навек. Грибник Серега расскажет вам о своем путешествии в лес, несмотря на предупреждение односельчан, он готов бросить вызов предрассудкам и доказать всей деревне, что никакого чудовища в лесу нет. Повесть с элементами хоррора и расследований. Драма! Всем читать! Полное погружение, галлюцинации, бегство, погони и головокружительный трагичный сюжет!!!

Содержание

Предисловие	5
Глава 1 ТРОПА	12
Глава 2 ЧЕРТОВЩИНА	20
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Горлица Ужасы

Александр Смолин

Иллюстратор Александр Андреевич Смолин

© Александр Смолин, 2017

© Александр Андреевич Смолин, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-6088-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

– Говорят, в том лесу чудище водится – Горлицей кличут. Кладбище там какое-то старое есть. Прямо посреди леса с памятниками каменными и оградами. Гиблое место. Много людей пропадает.

– Я в эти байки не верю. Ты лучше Машеньке – внучке своей расскажи, чтоб спала крепче.

Семеныч сидел напротив меня, пожевывая дымящуюся папиросу беломор-канала. Его лицо от возраста было испещрено морщинами. Серые глаза смотрели на пляшущие языки пламени из-под седой челки. Мы сидели у него во дворе возле покосившегося сарая. Дядя Ваня был моим соседом, хотя для меня он значил больше чем просто сосед. Он был мне кем-то вроде отца. Мои родители уже давно померли. Несколько лет назад я женился. Жена моя скромная была. В селе нашем уже никто не жил. Все по городам разъехались.

Раньше я тоже в городе жить пытался – да не мое это все. Вернулся в село. А тут пять дворов жилых, да и все. Остальные дома пустыми стоят. Никому ненужные.

– Чудище иль не чудище, а грибов там растет немеренно. Я Зинке своей хочу нанести. Пускай на зиму закроет. Сейчас дожди прошли – сыро, самая пора для грибов. Степаныч вон помнишь... целыми корзинами раньше тягал. И все оттуда – из лесу. Главное говорил «Поглубже заходить надо». Там са-

мые большие грибницы растут.

– Таскал-то он, таскал старый, пока коньки не отбросил в прошлую зиму. Да вот только он лес этот как свои пять пальцев знал. И Горлицу знал, как перехитрить. Чудище это вроде живет там на кладбище. Душа это чья-то неуспокоенная. Он знал тропы окольные и всегда живым возвращался, а ты не знаешь. Ты сам вспомни, сколько там людей по-пропало? Забыл?!

– Да хорош тебе страху то наводить. Выдумки это все. Чудищ каких-то придумали. Степаныч как два бутыля выпьет ему и не то привидится.

Я встал и собрался идти к калитке, которая вела к моему дому. Дворы наши рядом стояли, и забор с калиткой был, чтобы в гости удобно заходить, но Семеныч меня за рукав прихватил и так серьезным голосом прошептал. Не то чтобы шепотом но негромко так – мне пришлось даже ухо к нему приклонить.

– Ты Серега не торопись. Меня не хочешь слушать, так к жене Степаныча загляни. Пока живая старая, тропы тебе окольные расскажет.

– Дядь Вань ну что вы в самом деле?! – с упреком возразил я.

– Зайди! – не оставляя мне шанса на отказ велел строго сосед.

Я выдержал паузу и согласился. Все-таки уважал я соседа своего дядю Ваню. Он мне никогда плохого не посоветовал.

Помню и силки меня обучал ставить и табачок сушить. Толковый мужик был. Жаль только старый уже. Со мною идти отказался наотмашь.

Домой зашел, жена отговаривать принялась. «Не ходил бы ты в лес» – говорит, – «Место там гиблое, сам ведь знаешь».

– И ты туда же! Как сговорились... Ты ведь сама грузди любишь, да и грибы белые за обе щеки лопаешь. Зимой под наливочку самое то! Разве вру?

– Ты б лучше о детях подумал. Пятый год живем, а детей все нет.

– Господь как решит, так и даст нам детей...

Поскрипывая половицами, я вышел в кухню. Пахло сыростью. Над раковиной висел старый умывальник. Вместо обоев в доме все стены были побелены. Пол кухни занимала русская печь. Дом этот мне от деда достался. Вместе с его ружьем. Старик добротную сотню лет прожил. Родителей пережил. Бабку свою. В общем – мировой мужик был. Он во время войны немцев голыми руками душил.

Я подергал рычажок умывальника, но воды не было. Зачерпнул из бочки, наполнил, умылся. Капельки так текут по лицу, в зеркало на себя смотрю и думаю: «И чего это меня в лес потянуло одного? Жутко и впрямь ведь глубоко идти. Обычно по краюшку ходим, а тут прям вглубь до старинного кладбища. Ведьма там вроде какая-то в склепе похоронена. Она еще при жизни деревне житья не давала. Еще до войны померла. Обряды какие-то со скотиной устраивала. Все

колдовала, пока ее мужики на вилы не насадили, да и в лес на старое кладбище не снесли. Уже в то время там никого не хоронили да и после нее не стали. Там в лесу до этих событий лесорубня была и каменоломня. Вот лесников да работяг и закапывали прямо на месте. Потом камень кончился, лесорубня зачахла тоже. А кладбище осталось – жуткое место.

Еще раз плеснул в лицо воды, глянул на свою рожу бо-родатую. Да и пошел есть. Зинка сварганила картошки печеной. Любил я ее очень. Это про Зинку я сейчас говорю, а не про картошку. Детей у нас не было с ней, но любили друг друга мы очень. Жаль поздно женился я. Месяц назад тридцать пять мне стукнуло, а поженились когда мне тридцать было. Так и прожили пять лет как на одном дыхании. Скромная она была. К городской жизни не рвалась. В общем идиллия у нас была.

– Еды собери мне. Я пока до Прасковьи – Степаныча жены наведуясь. Может маршрут какой, по старой памяти нарисует, чтобы не заплутать.

– Ружье возьмешь-то в лес? – спохватилась Зинка.

– А как же, роза ты моя... глядишь, зайцев по пути настреляю. Жаркое сделаешь.

* * *

(У жены Степаныча)

Ты Сереженька прежде чем в лес идти, в церковь схо-

ди. Благословение у отца Андрея получи. Чай защитит тебя от Горлицы той.

– Баба Прасковья и вы туда же. Да нет никакой там Горлицы, застращали уже. Волки там да медведи людей потчуют. Стрелять надо метко, тогда никакие чудовища не страшны. Меня еще дед с малолетства учил.

– Все равно Сереженька! – Баба Прасковья сидела в черном платке и таком же халате. Этот траурный наряд она не снимала с самых похорон Степаныча. В избе потрескивали дрова. Громко тикали старые часы. У нее в деревне одной изба была. У остальных, дома каменные снаружи покрытые штукатуркой. А тут изба. Степаныч сам ее с бревен вырубил. – Самое главное помни! – сурово добавила она. В лес пойдешь не оглядывайся. Степаныч седым еще в молодости стал, когда с Горлицей повстречался. Вся деревня над ним посмеивалась. Мол, допился до чертиков наш Степаныч что поседел весь. А он-то ведь правду говорил. Чудище там в лесу живет. Всех кто приходит на страх проверяет. Если обернешься, то жди погибели. Если соблазну глянуть не поддашься и выдержишь дрожи в поджилках, то и домой вернешься и грибов соберешь.

Баба Прасковья! – все не верил я.

– Ты Сереженька в городе долго жил. В лес в наш далеко не ходил – а мы знаем! Жизнь тут прожили. Жена твоя любит тебя. Коли решил идти, слушай, что старшие говорят.

* * *

Брел я в резиновых сапогах по селу в сторону церкви. На дворе была осень. Желтые листья на березах золотым огнем шелестели в порывах ветра. Портится погода начинала – хмарилось. Нужно было идти за грибами, пока не начались заморозки. Люблю я с картошечкой их зимой поесть... и жареные люблю и в маринаде.

Церквушка то наша была уже ветхая. Ржавый колокол на своем веку многое повидал. Во время войны, говорят, его на пушки переплавить хотели да местные не дали. Отбились вроде. Раньше все время трезвонил, а тут уж лет десять наверно как не звонил.

Андрей-священник отца моего хорошо знал. От пьянки его отговаривал. Да разве слушал он? Так и помер. И мать без него стосковалась. Через год за ним ушла. Не должен был я их здесь одних оставлять. Да в городе жил тогда. Водителем в одной конторе работал. У начальства был на хорошем счету. Должность мне прочили руководящую. Только накрылось потом все медным тазом. Контора погорела, рабочих распустили. Вот и вернулся в село родное. Тут и Зину свою встретил. Она тогда к бабке своей погостить приехала, да так и осталась в деревне. Бабка как померла ее, так мы и поженились. Свадьбу по скромному сыграли. Всем селом. Хотя чего там. Пять семей, да и те не все пришли.

– Чего это ты зайти решил Сереженька? – радушно приветствовал меня Андрей. – Чай к религии тебя потянуло? Это правильно. Все мы под Богом ходим.

– Отец Андрей я к вам за благословением пришел. В лес собираюсь грибов набрать, да вот все стращают. Горлица, говорят, там живет. Людей убивает.

Священник тут же перекрестился.

Ты Сереженька лучше туда не ходи. Осень уже. Темнеет рано. Вернутся, не успеешь волки задерут.

– Я с ружьем пойду – не задерут!

– Ну как знаешь. Повел меня батюшка к иконам, помазал мне лоб елеем, перекрестил, поцеловать дал распятие и тяжело вздохнул.

– Коли тварь какую повстречаешь Сережа – не оборачивайся. Крестик вот на возьми. (Протянул крест железный). На шею повесь. В случае беды за крест держись, «Отче наш читай».

– Да ну вас! – взял крест и повесил на шею. – Вы меня словно на фронт посылаете. Грибов я иду набрать батюшка... Гри-и-и-бов! – протянул я да и побрел прочь.

– Будь осторожен Сереженька, – в след прошептал Андрей и перекрестил мне спину. Я не видел этого, но уверен, что он так и сделал.

* * *

В деревнях всегда всякие байки ходят. Напьются тут мужики, да и давай страшилками мериться. То лешего кто повстречал на опушке, кто черта в колодце. Поди разбери что им там на пьяную голову видится! В общем, настроен я был решительно. На рассвете решено было в лес идти.

Глава 1 ТРОПА

Попрощался я с Зиной, форму теплую военную одел, сапожища. Закинул рюкзак с припасами, да и пошел в сторону сельских ворот.

Вышел за калитку, иду. Носом так глубоко вздохнул: воздух уже прохладный стал – свежестью отдает. Заря только-только занялась. В теле всем бурлит предвкушение долгожданного похода. Местные еще запугали Горлицей там какой-то, от того даже интересней идти как-то. Думаю, из лесу как вернусь, обязательно нашим скажу, что чудовище там повстречал. Вот у них морды-то будут. (Улыбаюсь)

Спички нащупал в кармане. Папироску достал. Иду, курю себе. Вот уже ворота показались. Возле ворот Олег Хлебородов меня встретил – тракторист наш бывший. Сейчас в полях уже не сеяли. Вот он без работы и сидел.

– Куда-то направился Сергун? – весело спросил он.

– А ты это чего спозаранку вышел? За рыбой?

– Да ну Серега, за какой рыбой? К Николаю я. У него ж дочка родила намедни! Надо это дело отметить так сказать. Так куда собрался? Может с нами, а? Сообразим на троих! – глаза Олега по-детски забегали. Под руку меня так бьет, думает уболтать.

– Нет Олежка, я за грибами в лес иду. А то морозы стукнут и все померзнет.

– А-а-а-а вон оно че! Ну ты ж далеко не заживай, а то Горлицу еще повстречаешь! Ах-ха-ха! – усмехнулся Олег.
– Да ну вас! – махнул я рукой, да и побрел за ворота.
– Ну ты ж как грибов соберешь, приглашай! – крикнул в спину мне старый знакомый.

Что-то как он за водку сказал, так даже в лес идти перешелось. Нет, ну в самом деле, что я там буду делать один? Ни словом ни с кем не обмолвиться, ничего.

Не то чтобы я прям заядлый грибник был. Но раз в году старался на зиму хоть немного набрать. Прошлые разы совсем мало приносил. Так это мне покойный Степаныч перед смертью сказал, что поглубже в лес надо идти, пока до кладбища не дойду. А там за ним целая поляна грибов. Только и успевай резать. Тоже ведьмою все стращал.

От деревни до леса было недалеко. Через час уже дошел до первых деревьев. Остановился я, выпил водицы из фляги. Перекурил, да и тихо побрел по тропе.

Лесом пахло. Запах такой осенний-осенний. Свежо. Погода немного хмурая была. «Как бы дождь не пошел» – думал я. В лесу вся листва уже желтой стала. Местами оранжевой. И только хвойные сосны стояли в привычном зеленом наряде.

Кое-где по деревьям сновали белки. Из глубины доносились кукование кукушки. Я снял ружье с плеча. Двухстволка дедовская. Он с ней всю войну прошел. Никакого оружия не признавал кроме «Красавицы своей». Так он ее называл.

Зарядил я Красавицу двумя патронами на всякий случай. Да и стал пробираться в лес.

Иду и думаю: «Все-таки зря я наверно Зиночку тут в деревне мучаю. Она ведь раньше в городе жила. Наверно там хоть пойти куда можно. А тут сидит – меня стережет. То ли б дети были. Все ей веселее. Заботы да хлопоты там. А то одна все дома, в окошко с тоскою смотрит. Нужно наверно весны дожждаться, да и уехать отсюда. Нечего тут ловить. Мне-то конечно здесь нравится. Спокойно так. Да вот боюсь, что сопьюсь со скуки как папаша мой непутевый.

В этот момент в моей памяти поплыли старые воспоминания.

– Сергей бл*ть! Где мой пузырь запрятал?! Опять мамка подговорила! – кричал разъяренный отец в одних трико и с ремнем в руках.

– Выбросил я! Чтоб ты мамку не колотил. Как напьешься, так никого не узнаешь! – забившись в угол, оправдывался ребенок в одних трусах.

– Вот я тебя сейчас выпорю, а потом и матери твоей втык устрою. Чтоб пацана мне не портила!!!

– Ай, ай! – кричал ребенок, получая удары.

Как вспомню отцовский ремень. Так до сих пор задница мурашками покрывается. Дурной батя у меня был. Но это как напьется только. Так мужик с золотыми руками был. Мог любую технику за полдня починить. Ему цены в нашем селе не было. Вот и спился пропащая душа.

(Тяжело вздохнул)

Хорошо в осеннем лесу. Это чувство переполняло меня в то утро. Осенний лес напоминает человека – стареющего под гнетом времени. Тихо тут среди деревьев. Воспоминания всякие в голову лезут.

Иногда хорошо побыть одному. Можно многое переосмыслить.

«Фшшшшшррррр!!!» – раздался жуткий шорох. Из-под копны листьев выскочил серый заяц. Я так перепугался, что едва не грохнулся на землю. Пока я выхватил ружье нарушителя покоя и след простыл.

– Ну окаянный! – выругался я. Дыхание было частым, а сердце стучало как барабан. – И откуда он взялся-то?

Я шмыгнул носом и закурил. Выдыхая дым, я оглядывался по сторонам. Отсюда еще было видно выход из леса. И вроде неглубоко я еще зашел... а лес уже встречал меня своей недоброжелательностью.

Будто шептал: «Уходи-и-и грибник! Здесь людям не место-о-о!»

В какой-то момент мне и впрямь показалось, что лес это сказал. Я еще раз отхлебнул воды и стремительными шагами пошел по тропе дальше.

Что-то Степаныч из головы все не шел. Вот он-то грибник знатный был. За сезон и себе на весь год наберет и соседям всем. Жалко помер он в прошлом году. Что уж там говорить: годы. Иду сам по тропе и думаю: Степаныч наверное так же

ходил.

В нос ударил резкий неприятный запах. Теперь я хорошо слышал жужжание мух. На тропе лежал убитый барсук. Какой-то зверь напал на него, но почему-то не стал есть. Видать тут волк поорудовал. А может лисица... черт ее знает. Надо бы быть начеку.

* * *

Через полчаса тропа закончилась. Это был верный признак того, что нужно было идти на северо-запад. Вроде старое кладбище в той стороне было. Отсюда до него полдня пути. И полдня на обратную дорогу. Нужно было обязательно успеть до темна. А темнело-то рано уже.

Я вдруг подумал, что, скорее всего не успею. А ночью в лесу опасно. Зверья много всякого. Ну, да и черт с ним. Сказал раз грибов принесу, значит принесу!

Иду я, иду значит меж деревьев, на компас поглядываю, чтобы не заблудится. Все барсук дохлый из носа не выветривается. Заяц еще напугал. Словно знаки какие-то неблагоприятные. Я-то вроде в приметы особо не верю. Но когда в лесу идешь один голову занять нечем. Так и лезут мыслишки всякие.

В глубине души тоненький голосок предлагает вернуться, но коли я чего-то решил то обязательно дело то до конца доведу.

Теперь дорога моя совсем перестала проглядываться. Минут пятнадцать пришлось пробираться через кустарники,

пока не вышел к ручью и не влез в холодную воду сапогом. Благо непромокаемые они у меня. Выругался. Умыл лицо студеной водичкой, да и дальше пошел. Уже побыстрее старался, чтобы управится до первых сумерек.

Через час набрел на овраг в лесу. Через овраг мост деревянный прокинут был. Старый, наверное, как мое село. Одному Богу известно кто его тут когда-то соорудил.

На мосту ворона сидела. Завидев меня, она протяжно каркнула. Я стал приближаться к мосту а она все не улетала. Словно мост стерегла.

– Кар!!! – недовольно повторила угрозу хранительница моста.

– Ну чего Голуба?! – усмехнулся я. – Позволишь мне через мост пройти? А я тебе откат! Лады?!

Я достал из рюкзака кусок хлеба и аккуратненько бросил ей. Но ворона не приняла мой дар. Она лишь еще раз каркнула и улетела прочь.

– Ну как знаешь пернатая. Видать не голодная шибко.

Забыв про ворону, я стал осторожно прощупывать мост ногой. Доски вроде выдерживали. Но на вид мост был уже старый. Недавние дожди сильно размочили его доски. На их поверхности была плесень и мох.

Мост был веревочный, дощечатый. Лучше б прокинули пару полноценных бревен. Идти по такой конструкции девяностокилограммовому мужику смерти подобно.

Мысленно про себя я считал каждую доску: «Первая...

вторая... третья... четвертая... пятая... шестая... седьмая...
восьмая... девятая... де...»

– Кар!!! – Прямо над головой у меня пролетела проклятая ворона.

Я отмахнулся, а в следующий момент дощечка под сапогом треснула, и нога провалилась вниз. Двумя руками я вцепился в пол, стараясь удержать равновесие и сильно не раскачивать мост. Но мой вес был слишком тяжелым для этого «старичка».

Раздался хруст и я полетел вниз оврага.

(Глухой удар... темнота)

* * *

– Ухххх! Мать его за душу!

Я попытался встать и оглядеться. Я лежал на дне оврага. Над головой в десяти метрах висел злополучный мост. Если бы не мягкие листья на размокшей земле после дождей, то разбился бы к чертовой матери.

Я посмотрел на часы. Пролетел я на дне наверно минут пятнадцать. Слава Богу не дольше. Надо вернуться обязательно дотемна. Ведь даже фонарик не взял. А надо было. Ну да и черт с ним.

– Кар!!! – каркнула сверху ворона. Она снова сидела на мосту и пристально смотрела на меня.

– Ух проклятая! – погрозил я ей кулаком.

Пришлось некоторое время продвигаться по дну оврага. Когда я снова взобрался наверх, то увидел неподалеку

нескольких молодых волков. Они игрались, пытаясь, укунить друг друга ха хвост. Конечно же практически сразу я был обнаружен.

Два волчонка наострив уши сверлили меня глазами.

Недолго думая я выстрелил из двухстволки в воздух. От выстрела громом заложило уши. Щенки от шума пустились наутек. Звук выстрела эхом прокатился по всему лесу. Где-то вдалеке взлетела стая пробужденных птиц.

Теперь весь лес знал о моем присутствии...

Глава 2 ЧЕРТОВЩИНА

Теперь весь лес знал о моем присутствии. Я почему-то вспомнил пугалки про Горлицу. Уж если она и впрямь существует, то обязательно слышала мой выстрел.

А ведь Степаныч всегда говорил мне, что лес не должен знать о присутствии грибника. Иначе он обязательно постарается ему запутать дорогу.

– Тихо, мирно пришел – тихо, мирно ушел, – поучал нас Степаныч.

«Ничего!» – подбадривал я себя. Будет зверье держаться от меня подальше.

Я шел дальше и дальше в лес. Становилось все темней. Я сначала подумал, что небо затягивается грозowymi тучами, но потом сквозь макушки деревьев увидел первые звезды.

– Какого черта?!

Я посмотрел на часы и что же я увидел? На них было десять утра. По моим планам у меня до сумерек впереди еще было часов восемь. Но вечернее небо говорило об обратном. И тут я заметил, что секундная стрелка движется в противоположную сторону. Через пять минут они уже показывали без пяти минут десять. Часы просто шли обратно. Должно быть во время падения они пострадали. Но как объяснить то, что уже наступала ночь? Сколько я пролежал на дне оврага? Неужели весь день?

Я сунул руку в карман, чтобы нащупать компас, но его не было. Не было и патронов с папиросами. Только коробка спичек.

Нужно было возвращаться к месту падения. Без компаса и патронов в лесу было делать нечего. И я поспешил вернуться.

На деревья опускались сумерки.

Я в спешке шерстил листву, чтобы найти хоть что-нибудь. Удалось отыскать только пачку Беломора. Я посмотрел на мост и увидел в клюве у вороны свой компас. Поганая птица смотрела на меня словно издеваясь.

Я выхватил ружье и нажал на курок. Раздался глухой щелчок.

– Черт, я же разрядился в воздух пять минут назад.

Ворона взглянула на меня в последний раз и улетела вместе с компасом.

Тут надо было подумать.

Я сел на листья и закурил.

Черт! Надо бы возвращаться. С самого начала все не заладилось. Может и правы были сельчане, говоря про лес. Нет, ну я же не могу вернуться с пустыми руками? До кладбища по моим расчетам еще около трех часов пути. Если даже я поспешу, то не успею ничего набрать до темна. Хм... патроны все потерял, а это плохо. Если наткнусь на волка или медведя, то будет несдобровать.

Здравый смысл подсказывал мне, что надо срочно возвра-

щаться пока совсем не стемнело, но азарт подбивал меня закончить начатое. Я словно бросил вызов кошмарному лесу, о котором ходит столько страшных легенд.

Да что ж я трус какой? Что я Зинке скажу? Нет, я обязан добраться до старого кладбища и доказать всем мужикам что никакой Горлицы не существует. Если мало принесу грибов, то они мне не поверят. С другой стороны, если не вернусь до темна, жена переживать начнет. Вся изведется.

В это время в овраге, что-то хрустнуло. Я поднял голову и понял, что уже стемнело. Овраг словно линией пересекал часть леса. Тропинка уходила в обе стороны от меня. Странный шорох доносился неподалеку.

Я попытался взглянуть вправо. Там будто кто-то стоял.

– Кто здесь? – не веря глазам, спросил я. Встал на ноги.

Насторожился.

Я направил в сторону незнакомца ружье и стал медленно подходить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.